

Городской Верховный Бессмертный Доктор Глава 360 - Нефтяной Rosky Affair Сегодня, настолько хорошие новости, что принц Де Йи мертв, что это точно. Она без сомнения дошла до ушных раковин принца Дерена. В обычное время, если бы было такое соревнование с другой стороны, если бы другая сторона умерла, это было бы действительно хорошей новостью, просто он хотел... Все дело в вещах, о которых нельзя думать, но здесь и сейчас, в настоящем, смерть другого - это действительно, блядь, не очень хорошая новость.

Принц Дерен действительно не спал всю ночь из-за того, что случилось с принцем Дейи, и он был таким, сидя всю ночь. Кто может понять это чувство? Кто может? Это чувство мог понять только принц Дерен. Это действительно была холодная губа ах. Если бы я знал, что это так, я бы, черт возьми, не позволил другой стороне безрассудно продолжать, а, теперь, все дело в том, что ты говоришь! Слишком поздно, и настроение действительно тяжелое, но нет ни малейшего выхода из подобной ситуации, такого рода Ситуация просто безумно ах, раздражает, как черт возьми, и черт возьми все это.

Следующий день!

В то время как сторона князя Токудзина всё ещё была расстроена тем, что он не придумал способа противостоять Сакурако, что делал Сакурако? Посмотрите сюда, посмотрите туда, это как нормальный человек, путешествующий за границей, это чисто так путешествует в отличном смысле, нет... Умение сказать, что все в порядке.

"Ты вообще не беспокоишься о положении королевы". Чэнь Юй посмотрел на Сакуру и спросил.

"Королева", конечно. Очень трудно сказать, королева это я или Поки, это полностью зависит от тебя. Тогда, если ты за это отвечаешь, зачем мне об этом беспокоиться? Если ты позволишь мне быть хорошим, я буду хорошим, если ты не позволишь мне быть хорошим, я благословляю Поки быть хорошим, насколько это просто?" Сакура-чан пожала плечами и сказала.

Правая рука Чэнь Юя пощечина на лбу, народный император страны, это также самая высокая власть правителя, как это, что с Как насчет того, чтобы иметь пол пенни для себя? Это чувство, это очень странное, я не знаю, что сказать, настроение все равно очень тяжелое, вот и все. Забудьте об этом, пусть другой человек будет так счастлив, как он хочет, прямо сейчас, это просто безмолвие, не хочу много говорить, просто болтаться так весь день! Это был день, довольно неплохой.

Пока мы шли, небольшой спор перед нами, который достиг ушей Чэнь Юя.

Звук был немного знакомый! Не наклейка, а наклейка маслом. Еще одно слово, но человек вовсе не человек.

Прямо сейчас масляный нахлебник, который тыкал в дядю, что-то говорил.

Дядя, возможно, уже давно выдержал эту ситуацию, возможно, он уже выдержал ситуацию, которую больше не нужно терпеть, это не прямая пощечина. Она обращена к телу масляного надувателя, месту груди, безжалостно разбита. Это воздействие, сила убийства не просто после того, как удар упал, масло наклеенные тела мгновенно приземлился на землю, которая сидит на земле на мгновение трудно И, похоже, что вверх.

Щеточка! Чен Ю-моу!

Фигура Чэнь Юя пришла за телом Масло Роску встряхнуть, и один за другим он взял серебряные иглы из своего тела и направил их на спину Масло Роску! Было просто вставить его. Серебряная игла, прилипшая к серебряной, не была главной, вращая серебряную иглу, это было главное. Когда серебряные иглы вращались одна за другой, то тут же масло Роску вырывало во рту полные свежей крови.

Свежая кровь, очень свежая, свежая черная. Глядя на внешний вид крови, это была просто свежая кровь, которая была отравлена, и видно, что дядя действительно либо не делал этого, либо делал это абсолютно. У него не будет такого легкого чувства, что он такой мягкосердечный, этот дядя, то есть не простой дядя.

Чен Юй наклонил его голову для того чтобы посмотреть на дядю, посмотреть также деревянный для того чтобы поговорить.

Дядя сделал глубокий вдох и медленно выдыхал, настроение, тяжелое.

"Ты чертовски хороший врач, я это вижу. Но какого хрена ты вмешиваешься в это. Ты чертовски болен! Мы могли бы быть хорошими друзьями, если бы вы не занимались своими делами. После того, как вы занялись своими делами, мы не стали бы хорошими друзьями. Возможность друзей, знаешь ли!" Дядя ткнул в сердце Чен Юй и сказал.

"Между мной и тобой, мы не должны быть хорошими друзьями!" Голос Чэнь Юя упал, пощечина прямо на ладони дяди, после этой пощечины, дядя был мгновенно не в состоянии. Най поднял свои когти в сторону.

Глаза Чэнь Юя безразлично смотрели на дядю.

Глаза дяди смотрели прямо на Чен Юй.

Два человека, они смотрели друг на друга, пока друг на друга смотрели.

"Невыносимо, мне все равно, что ты за призрак, теперь, когда ты притворяешься злым с безумием передо мной, тогда ты ищешь смерти". Если ты ищешь смерти, я тебя, черт возьми, вымою, без проблем!" Фигура дяди выстрелила в сторону Чэнь Юя, встряхнув его тело.

В этот момент Ойл Поки уже протягивала правую руку, она хотела сказать, из-за чего ты так суетишься. Однако, глядя на ситуацию сейчас, она знала, что уже слишком поздно. Дядя уже высыхал вместе с Чэнь Юем, и, глядя на эту ситуацию, он просто как тигр высыхал.

Бах, бах, бах!

Похоже, это была пара ладоней. Но на самом деле, посреди пары ладоней Чэнь Юй шаг за шагом подошел к дяде, и после того, как его фигура уклонилась от атаки с дядей. Тем более, что его руки стали ладонями, и он разбил их в сторону тела дяди.

Бах, бах, бах!

Две руки, которые были в серии танцев, под которыми сильно ударили по телу дяди.

В условиях этой серии ударов дядя сидел на земле с ягодицами, но он был дядей, но он был старым. Но теперь, когда на него напал Чэнь Юй, Чэнь Юй не проявил милосердия, такое чувство, это действительно безумие! А, поцарапай.

Глаза дяди смотрели прямо на Чэнь Юя, это были глаза, которые были довольно глубоко в обиде, ах.

Глаза Чэнь Юя, которые безразлично смотрели на дядю Чэня, были глазами крота.

"Если ты будешь говорить со мной как следует, мы все равно сможем быть друзьями!" Дядя сказал в Чен Ю.

Щеточка!

Чэнь Юй радикально выстрелил на глазах у дяди и поднял правую ногу, снова и снова пиная ее к телу дяди. После того, как такие атаки приземлялись одна за другой, дядя уже чувствовал решимость Чэнь Юя. Это была такая решимость развивать отношения с самим собой. С таким ударом, другая сторона уже упала ему на лицо, так где же была возможность быть друзьями? Другая сторона настолько проклятая собственническая, что это не имеет значения, это просто не помещает его в глаза и разум, другая сторона перегибает палку.

<http://tl.rulate.ru/book/40825/968948>